

Савенков Артем Александрович,
кандидат юридических наук,
директор правового и корпоративного
развития АО «НАСК»,
докторант Института
государства и права РАН,
119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10,
email: artem.199417@yandex.ru

Savenkov, Artyom A.,
PhD in Law, Director of Legal and Corporate
Development, NASK JSC, Post-Doctoral Student
at the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
10, Znamenka Str., Moscow,
119019, Russian Federation,
email: artem.199417@yandex.ru

ДЕКОНСТРУКЦИЯ КАК ЮРИДИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД Ж. ДЕРРИДЫ И ПРОБЛЕМА ЗАКОННОСТИ

DECONSTRUCTION AS J. DERRIDA'S LEGAL AND POLITICAL METHOD AND THE PROBLEM OF LEGALITY

АННОТАЦИЯ. Философское наследие Жака Дерриды, ключевой фигуры философии постструктурализма, в том числе с точки зрения влияния его идей на развитие философии права, остается предметом интенсивных дискуссий в современной гуманитаристике, политологической и юридической литературе. Его деконструкция, в особенности как политико-юридический метод, традиционных метафизических концептов, включая политику и право, радикализирует критику логоцентризма западной философской традиции. Раскрываются предложенные Дерридой апории правового порядка, демонстрирующие неразрешимые противоречия между легитимностью и учреждающим насилием, универсальностью закона и уникальностью справедливости. Показан ключевой вклад Дерриды в переосмысление политического и правового через призму *différance* – процесса непрерывного смыслообразования, исключающего фиксированные значения. Его метод деконструкции, часто ошибочно интерпретируемый как нигилистический, выступает инструментом выявления скрытых бинарных оппозиций и «мистических» оснований власти. Продемонстрировано, что критика либерального правопонимания у Дерриды акцентирует перформативный характер юридических актов и этическую ответственность в условиях радикальной неопределенности (*indécidabilité*). Несмотря на обвинения в релятивизме, деконструкция как политико-правовой метод анализа законности предлагает продуктивную модель анализа политических и правовых институтов, подчеркивая их текстуальную природу и необходимость постоянного пересмотра. Современные исследования (Агамбен, Бадью) под-

ABSTRACT. The philosophical legacy of Jacques Derrida, a key figure in the philosophy of post-structuralism, including in terms of the influence of his ideas on the development of the philosophy of law, remains the subject of intense debate in modern humanities, political science and legal literature. Its deconstruction, especially as a political and legal method, of traditional metaphysical concepts, including politics and law, radicalizes criticism of the logocentrism of the Western philosophical tradition. The author reveals the aporias of the legal order proposed by Derrida, demonstrating the insoluble contradictions between legitimacy and institutional violence, the universality of law and the uniqueness of justice. It shows Derrida's key contribution to the reinterpretation of politics and law through the prism of *différance*, a process of continuous meaning-making that excludes fixed meanings. His method of deconstruction, often mistakenly interpreted as nihilistic, serves as a tool for revealing hidden binary oppositions and "mystical" foundations of power. It is demonstrated that Derrida's critique of liberal legal understanding emphasizes the performative nature of legal acts and ethical responsibility in conditions of radical uncertainty (*indécidabilité*). Despite accusations of relativism, deconstruction as a political and legal method of analyzing legality offers a productive model for analyzing political and legal institutions, emphasizing their textual nature and the need for constant revision. Modern research (Agamben, Badiou) confirms the heuristic value of the Derridian approach for criticizing the theologico-political structures of the legal development of democracy. Thus, Derrida's philosophy of law forms a new epistemological horizon for legal and political theory, transforming the very understanding of legality and justice.

тверждают эвристическую ценность дерридианского подхода для критики теолого-политических структур правового развития демократии. Таким образом, философия права Дерриды формирует новый эпистемологический горизонт для юридической и политической теории, трансформируя само понимание законности и справедливости.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Деррида, грамматология, законность, сила законов, деконструкция, справедливость, апории справедливости, учреждающее насилие в праве, этика ответственности

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Савенков, А. А. Деконструкция как юридико-политический метод Ж. Дерриды и проблема законности / А. А. Савенков. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 3. – С. 38–44. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-5

Французский философ Ж. Деррида, ставший весьма популярным и влиятельным в философской литературе последней четверти XX в., по духу представляет своей системой взглядов одно из вполне типичных явлений, в русле которых мыслители XX в. всячески пытались переосмыслить инертность и тотальность общеевропейской философской традиции. Предыдущие два века – XVIII – первая половина XIX – были наполнены идеями всемирного разума, абсолютного духа, – одним словом всем тем, что должно было объяснить мир в русле космологических и теологических систем, которые в религиозной догматике формировали образ мироздания. Идя по пути обретения свободы – политической, религиозной и др., – европейская философия права [5], в частности, активно подготавливала внутри себя и проекты негативной диалектики и деконструкции, ставшие вариантом возрождения античных философских учений, фокусировавшихся на материалистических представлениях.

Философия давно и пристально обращает внимание на характер и содержание идей Ж. Дерриды. Однако в системе его философских представлений особая и важная роль принадлежит правовым и политическим взглядам, которые по своей сути составляют существенный момент в развитии западноевропейской философско-правовой традиции в конце XX в. Идеи Ж. Дерриды популярны в западной литературе и активно осваиваются в отечественной.

KEYWORDS: Derrida, grammatology, legality, force of laws, deconstruction, justice, aporias of justice, institutional violence in law, ethics of responsibility

FOR CITATION:

Savenkov, A. A. (2025) Deconstruction as J. Derrida's Legal and Political Method and the Problem of Legality. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 12(3): 38–44 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-5

Однако его тексты чрезвычайно сложны для понимания, поэтому далеко немногие берутся за их освоение и интерпретацию. Для сферы юридической мысли правовые идеи Дерриды пока остаются загадкой, нуждающейся в квалифицированном прочтении [1]. Вместе с тем заметен рост внимания к разъяснению правовых представлений Ж. Дерриды в иностранной литературе [6; 7].

Жак Деррида, развивая свои идеи в диалоге с феноменологией Гуссерля [2] и онтологией Хайдеггера [3; 4], радикализирует их критические аспекты, сосредотачиваясь на проблематике языка как основы метафизического мышления. Его критика направлена против логоцентризма – фундаментальной установки западной философии, связывающей истину с присутствием, голосом и непосредственностью смысла. В рамках этой традиции, восходящей к Платону и Аристотелю, письмо рассматривается как вторичный, производный феномен, тогда как речь наделяется статусом прямого выражения мысли.

Деконструкция, предложенная Дерридой, выступает не просто как метод анализа текстов, но как стратегия разоблачения скрытых бинарных оппозиций (например, речь/письмо, сущность/явление, идеальное/материальное), на которых строится метафизика. В отличие от классического структурализма, который стремился выявить устойчивые системы знаков, Деррида акцентирует неустранимую неста-

бильность смысла, обусловленную дифферансом¹ – непрерывным процессом смыслообразования через отсылки и различия.

В 1989 году Ж. Деррида выступил с основным докладом на симпозиуме юридической школы Кардозо под названием «Деконструкция и возможность правосудия». Речь Дерриды была озаглавлена «Сила закона: “Мистическая основа власти”». Основная идея заключалась в том, чтобы развеять широко распространенное мнение о том, что деконструкции не хватает последовательной концепции справедливости. Выступление Дерриды было смелым ответом тем критикам, которые обвиняли деконструкцию в политическом нигилизме, иррационализме и консерватизме. Именно в этой своей лекции, а за тем в опубликованной ее печатной версии «Сила закона» Деррида очень близок к созданию полномасштабной теории справедливости и сопутствующего ей описания права. Об этом пишут и зарубежные авторы [12, р. 325].

В качестве методологического инструмента преодоления европейской метафизики Деррида предлагает деконструкцию – аналитическое разложение текстов гуманитарной традиции с целью выявления их базовых понятийных структур (прежде всего, категории бытия) и скрытых метафорических пластов, фиксирующих следы предшествующих культурных эпох. Таким образом, в его теории метафизика бытия замещается анализом языковых и текстуальных практик, конечной целью которого является обнаружение «письма» (объекта грамматики [8]) – феномена, не подчиняющегося логике присутствия. Грамматология, или «наука о письме», в его понимании, не сводится к изучению графических знаков, но раскрывает изначальную текстуальность бытия. Письмо, в дерридианской трактовке, предшествует речи, поскольку сама возможность значения основана на структуре следа, то есть на отсутствии и отсрочке («*espacement*»). Это ставит под сомнение саму идею присутствия как онтологического основания.

¹ Слово «дифферанс» (фр. *différance*) написано с заглавной буквы в середине слова не случайно – это авторский неологизм Жака Дерриды, играющий ключевую роль в его философии деконструкции. Такой прием – часть стратегии деконструкции: Деррида материализует философскую идею в самом написании слова, заставляя читателя задуматься о связи между формой и содержанием. Это сознательный жест, разрушающий привычные языковые рамки.

Критика структурализма, несмотря на взаимодействие некоторых его подходов, демонстрирует двойственность позиции Дерриды: с одной стороны, он использует лингвистические модели, с другой – обвиняет структурализм в сохранении метафизических предпосылок (например, в поиске инвариантных структур). Однако отсутствие четкой альтернативной программы и апофатический характер деконструкции (ее сосредоточенность на отрицании, а не на утверждении) приводят к парадоксу: сама попытка преодолеть метафизику остается внутри ее языка.

Таким образом, значение работ Дерриды заключается не в создании новой системы, а в радикализации вопроса о пределах философского дискурса. Его мысль остается открытой, подчеркивая необходимость постоянного переосмысления традиционных категорий в условиях языковой обусловленности любого знания.

Сложность адекватного понимания философской системы Дерриды проистекает из трех взаимосвязанных факторов: 1) принципиальной новизны его методологического подхода, 2) сознательно усложненной стратегии письма, и 3) объективных трудностей перевода его текстов, насыщенных лингвистическими играми и многозначными терминами. Эти обстоятельства породили ряд ошибочных редуционистских интерпретаций, которые требуют методологического опровержения.

Важно подчеркнуть, что деконструкция как аналитический метод:

– не тождественна нигилизму, поскольку не отрицает бытийные основания, но проблематизирует их традиционные метафизические интерпретации;

– не сводима к анархизму, ибо критикует не социальные институты как таковые, а их логоцентрические основания;

– не является антиномизмом, так как не отвергает нормативность, но вскрывает ее апоритическую природу.

Эпистемологический статус деконструкции следует понимать как особую форму герменевтической практики, обладающую следующими характеристиками:

1. Конструктивный критицизм: в отличие от деструктивных подходов, деконструкция предполагает многоуровневое прочтение текста,

реконструкцию подавленных смысловых пластов, демонстрацию внутренней противоречивости дискурсивных структур;

2. Контекстуальная обусловленность, которая означает, что все значения признаются принципиально релятивными, истина понимается как перспективно обусловленная, референциальные связи рассматриваются как конвенциональные;

3. Дифференциальная природа смысла означает, что любая рациональная структура содержит неартикулированные элементы. Текст всегда обладает избыточностью смысла («дифферанс»), а языковые границы признаются непреодолимыми.

4. Продуктивная бесконечность интерпретации, так как семантическое поле текста принципиально неисчерпаемо и каждая деконструкция порождает новые смысловые возможности. Кроме того, критика становится условием смыслопорождения.

Таким образом, деконструкция предстает не как отрицающая методология, но как сложный аналитический инструмент, позволяющий выявлять внутренние противоречия дискурсивных систем, демонстрировать условность концептуальных границ, продуктивно работать с текстуальными апориями.

Этот подход открывает новые перспективы для философского анализа, позволяя преодолеть ограниченность традиционных бинарных оппозиций и жестких концептуальных схем.

Одна из фундаментальных работ Ж. Дерриды, в которой разворачиваются далее его идеи деконструкции и грамматики, посвящена проблематике законности, а именно изучению силы закона и оснований власти [10; 11].

В работе «Сила закона: “Мистическое основание авторитета”» (1990) Ж. Деррида предпринимает радикальную деконструкцию традиционных представлений о природе права, вскрывая его амбивалентную связь с насилием и невозможность достичь чистой справедливости в рамках существующих правовых систем. Его трактовка проблемы силы закона представляет собой не просто анализ юридических структур, но глубокое онтологическое исследование самой возможности закона как такового.

Деррида начинает с анализа знаменитой максимы Паскаля-Монтеня о том, что «справедливость подвержена спорам, тогда как сила

узнаваема и неоспорима». Этот афоризм становится отправной точкой для раскрытия центрального парадокса права:

– любой закон содержит в своем основании акт учреждающего насилия (*violence fondatrice*), которое не может быть полностью легитимировано в рамках предшествующей правовой системы;

– революции, декларации независимости, конституционные акты – все эти моменты правотворчества по определению находятся «вне закона», так как создают новую легитимность;

– это «мистическое» (в смысле непостижимое рационально) основание власти напоминает божественное право в теологических концепциях, но Деррида показывает его секулярный вариант в современных правовых системах.

Деррида выявляет три фундаментальные апории справедливости, которые, по его мнению, делают невозможным ее полное воплощение в праве:

– апория срочности и бесконечности, суть которой в том, что справедливость требует немедленного действия (*urgence*), но одновременно бесконечного размышления и пересмотра, так как любое решение будет несовершенным. Это противоречие между потребностью в решении и невозможностью окончательного решения ставит под вопрос саму возможность правосудия;

– апория правила и исключения, согласно которой закон по определению универсален, но справедливость требует учета уникальности каждой ситуации. Это противоречие между формальным равенством и фактическим различием делает любое применение закона актом насилия над особенным;

– апория вычисляемости и нередуцируемости. С одной стороны, справедливость требует расчета (распределение благ, наказаний), с другой – она не может быть сведена к калькуляции (как в утилитаризме). Это противоречие между количественным подходом и качественной уникальностью ставит под сомнение рациональные основания права.

В отличие от критических теорий, предлагающих альтернативные модели справедливости, Деррида настаивает на необходимости постоянной деконструкции существующих правовых систем. По его убеждению, деконструк-

ция – не разрушение, а ответственность перед невозможным. Она раскрывает насилие, скрытое в законе, но не предлагает готовых решений, а призывает к бесконечному пересмотру.

Справедливость всегда «грядущая» (*à-venir*) – она не может быть реализована в настоящем, но существует как регулятивная идея, направляющая критику. Этика решения возникает именно в условиях апорий, когда субъект вынужден действовать без гарантий правильности своего выбора.

Деррида показывает, что современные демократии, несмотря на свои претензии на рациональность, сохраняют теолого-политические структуры. Суверенитет как концепт восходит к божественному праву, даже в секулярных обществах. Право на сопротивление (например, в революциях) – это одновременно нарушение закона и основание нового права, что раскрывает его парадоксальную природу.

Деррида не дает прямых ответов, но радикализирует вопросы. Он показывает, что право невозможно без насилия, но это не оправдывает его, а требует постоянной критики. Справедливость неосуществима, но именно это делает ее необходимым ориентиром. Деконструкция становится этической практикой – бесконечным трудом по выявлению насилия в законе и ответственности перед другим.

Этот подход оказал глубокое влияние на современную политическую философию (Агамбен, Беньямин, Бадью), показав, что критика права – не отрицание, а условие его обновления.

Деррида предлагает радикально новую трактовку законности (*légalité*), разрывающую с традиционными представлениями о праве. Деррида подчеркивает, что законность всегда содержит в себе элемент силы. В отличие от классических теорий, где законность противопоставляется произволу, у Дерриды она не нейтральна, а является продуктом исторически сложившегося насилия, всегда содержит «мистический» элемент необоснованности, а также основана на перформативном акте учреждающей власти.

Важнейший вклад Дерриды – радикальное разделение между законностью (*légalité*) как позитивным правом, системой норм, и справедливостью (*justice*) как «недеконструируемым» идеалом.

При этом законность никогда не может полностью воплотить справедливость.

Деррида показывает, что классические теории законности (от Аристотеля до Кельзена) игнорируют момент насилия в основании права, замалчивают «мистический» характер авторитета, претендуют на рациональность, но содержат неразрешимые апории.

Для Дерриды законность обладает всеми характеристиками текстуальности, так как она подвержена бесконечной интерпретации, содержит внутренние противоречия, ее смысл постоянно откладывается (*différance*).

Законность у Дерриды сталкивается с фундаментальным парадоксом. Она требует легитимности, но не может ее обосновать без круговой логики. Опирается на силу, но нуждается в моральном оправдании. Претендует на универсальность, но всегда исторически обусловлена.

Важно отметить, что Деррида не предлагает новой теории законности, а показывает невозможность ее окончательного определения. Таким образом, Деррида не просто критикует существующие правовые системы, но показывает, что сама природа законности содержит в себе непреодолимое противоречие между стремлением к порядку и его насильственным основанием. Это не означает отказа от права, но требует нового понимания юридической практики как бесконечного процесса критики и обновления.

Сложившийся в академической литературе критический дискурс, интерпретирующий философский проект Дерриды как аполитичный или нигилистический, требует существенного пересмотра. Такого мнения придерживается также У. Соколофф из Калифорнийского университета [13, р. 341].

Проведенный анализ ключевых работ Дерриды, в которых обсуждается проблематика понимания права и законности, демонстрирует, что деконструкция содержит в себе значительный политико-философский потенциал, особенно в концептуализации процесса принятия решений.

Дерридианская концепция решения проблематизирует традиционные либеральные модели (в частности, теорию справедливости Ролза). Акцент переносится с процедурного консенсуса на апоритическую природу политического выбора. При этом решение понимается

как момент радикальной неопределенности, предшествующий институционализации норм.

Этико-политическое измерение деконструкции включает в себя процедуру принятия решений, актуализирующую гражданскую ответственность перед другим, критическую рефлексию над основаниями права, необходимость постоянного пересмотра политических устоев, критический потенциал по отношению к либеральной парадигме.

Деконструкция вскрывает мифический характер «нейтральности» либеральных институтов, насильственные основания правового порядка, необходимость этического измерения политики.

Этот подход не только опровергает обвинения в нигилизме, но и представляет собой значительный вклад в современную политическую философию, предлагая критический инструментарий для анализа оснований политического порядка.

Деррида проблематизирует саму возможность легитимного правового акта, раскрывая его апоритическую природу. Каждое юридическое решение содержит «мистическое основание» (*fondement mystique*), нередуцируемое к рациональным аргументам. Момент судебного решения предстает как разрыв в правовом поле, требующий одновременно и следования норме, и ее творческого переосмысления.

Критикуя либеральное правопонимание, деконструкция вскрывает перформативный характер правовых установлений, маскирующих свою учреждающую насильственность. Правовая система предстает не как нейтральный механизм, а как поле постоянной борьбы интерпретаций.

Юридическое решение всегда осуществляется в условиях радикальной неопределенности (*indécidabilité*). Ответственность судьи/законодателя заключается в признании этой неопределенности.

Дерридианская концепция демократии основана на принципиальной незавершенности правового порядка. Критика современной представительной демократии как «аутоиммунной» системы заключается в том, что она на самом деле предстает только как идея «демократии-грядущего», т. е. в перспективе постоянно откладываемого, но якобы необходимого горизонта.

В методологическом плане дерридианский подход предлагает определенную альтернативу как позитивистскому, так и естественно-правовому пониманию права, инструмент критики идеологических оснований правовых систем, возможность этического обновления юридической практики через признание ее апорий.

Таким образом, философия права Дерриды открывает перспективу «деконструктивного правоведения», которое отказывается от догматических определений права, подчеркивает перформативный характер юридических актов, настаивает на радикальной ответственности правоприменителя, сохраняет открытость правовой системы для демократического обновления.

Этот подход представляет собой значимую альтернативу основным теориям в юриспруденции, предлагая более сложную и рефлексивную модель понимания правовых феноменов.

В академической литературе творчество Жака Дерриды подвергается масштабной критике, затрагивающей ключевые аспекты его философского учения. Среди основных претензий – редукция политического измерения до состояния концептуального вакуума, ограничение возможности политического действия и суждения, а также деконструкция традиционного понятийного аппарата политической и правовой теории. Эти критические аргументы сформировали восприятие Дерриды как одной из наиболее противоречивых фигур постструктурализма, чьи работы интерпретируются через призму нигилизма, радикального релятивизма и даже скрытого авторитаризма, что породило в академической среде устойчивую дискуссию об их этико-политических импликациях.

Таким образом, его подход не только бросает вызов классическим политическим теориям, но и ставит под вопрос эпистемологические основания политической философии в целом.

Деррида писал: «Вопрос о политическом ... не является ни необходимым, ни заранее политическим. Возможно, он еще не является или перестает быть полностью политическим, как только политическое определяется чертами доминирующей традиции» [8, р. 28].

При анализе дерридианских текстов, посвященных политико-правовой проблематике, становится очевидным его нетрадиционный подход, который заключается в систематиче-

ском переосмыслении базовых категорий политической философии и философии права. Деррида осуществляет их тщательную деконструкцию, выводя их за пределы общепринятых значений и подвергая радикальному философскому вопрошанию. Этот методологический ход приводит к апории, парадоксу и концептуальной невозможности, ставя под сомнение саму возможность однозначного определения политического. Более того, Деррида проблематизирует саму природу политико-правового исследования, допуская, что теоретический анализ права и законности может, в конечном счете, привести к новым их интерпретациям.

Список использованных источников

1. Горбань В. С. Квалифицированный читатель или интерпретатор: об отношении исследователя к источникам познания правовых и политических учений // *Право и политика*. 2021. № 9. С. 133–142. DOI 10.7256/2454-0706.2021.9.36491.
2. Гуссерль Э. Логические исследования / пер. с нем. В. И. Молчанова. М.: Акад. проект, 2011. Т. 1: Прологемены к чистой логике. Т. 1 / пер. с нем. Э. А. Бернштейн; под ред. С. Л. Франка; новая ред. Р. А. Громова, 2011. 253 с.
3. Хайдеггер М. Бытие и время; пер. с нем. В. В. Бибихина. Изд. 4-е, испр. М.: Академический Проект, 2013. 447 с.
4. Хайдеггер М. Что такое метафизика?; [пер. с нем. В. В. Бибихина]. М.: Академический Проект, 2013. 303 с.
5. Шершеневич Г. Ф. История философии права. СПб.: Лань и др., 2001. 525 с.
6. Derrida and law / edited by Pierre Legrand. Surrey, England [u.a.]: Ashgate, c2009. xlv, 541 p.
7. Derrida and legal philosophy / ed. by Peter Goodrich ... Basingstoke; New York [u.a.]: Palgrave Macmillan, 2008. XV, 257 p.
8. Derrida J. De la grammatologie. Paris: Les Éditions de Minuit, 1967. 424 p.
9. Derrida J. Of grammatology. Translated by Gayatri Chakravorty Spivak. Baltimore, Md. [u.a.]: Johns Hopkins Univ. Press, 1997. 360 p.
10. Derrida J. Force de loi: Le «fondement mystique de l'autorité» // *Cardozo Law Review*. 1990. Vol. 11. P. 919–1045.

11. Derrida J. Force de loi: le «fondement mystique de l'autorité». Paris: Galilée, 1994. 145 p

12. Litowitz D. Derrida on Law and Justice: Borrowing (Illicitly?) From Plato and Kant' // *Canadian Journal of Law & Jurisprudence*. 1995. Vol. 8(2). P. 325–346.

13. Sokoloff W. W. Between Justice and Legality: Derrida on Decision // *Political Research Quarterly*. 2005. Vol. 58. No. 2. P. 341–352.

References

1. Gorban V. S. A qualified reader or interpreter: on the researcher's attitude to the sources of knowledge of legal and political doctrines. *Law and Politics*. 2021. No. 9. P. 133–142. DOI 10.7256/2454-0706.2021.9.36491 [in Russ.].

2. Husserl E. Logical research. Translated from German by V. I. Molchanov. Moscow: Academic Project, 2011. Vol. 1: Prolegomena to pure Logic. Vol. 1 / translated from German by E. A. Bernstein; edited by S. L. Frank; new edition by R. A. Gromov. 2011. 253 p. [in Russ.].

3. Heidegger M. Being and Time; translated from German by V. V. Bibikhin. 4th ed., corr. Moscow: Academic Project, 2013. 447 p. [in Russ.].

4. Heidegger M. What is metaphysics?; [translated by V. V. Bibikhin]. Moscow: Academic Project, 2013. 303 p. [in Russ.].

5. Shershenevich G. F. History of philosophy of law. St. Petersburg: Lan et al., 2001. 525 p. [in Russ.].

6. Derrida and law / edited by Pierre Legrand. Surrey, England [u.a.]: Ashgate, 2009. xlv, 541 p.

7. Derrida and legal philosophy / ed. by Peter Goodrich ... Basingstoke; New York [u.a.]: Palgrave Macmillan, 2008. XV, 257 p.

8. Derrida J. De la grammatologie. Paris: Les Éditions de Minuit, 1967. 424 p.

9. Derrida J. Of grammatology. Translated by Gayatri Chakravorty Spivak. Baltimore, Md. [u.a.]: Johns Hopkins Univ. Press, 1997. 360 p.

10. Derrida J. Force de loi: Le «fondement mystique de l'autorité». *Cardozo Law Review*. 1990. Vol. 11. P. 919–1045.

11. Derrida J. Force de loi: le «fondement mystique de l'autorité». Paris: Galilée, 1994. 145 p.

12. Litowitz D. Derrida on Law and Justice: Borrowing (Illicitly?) From Plato and Kant'. *Canadian Journal of Law & Jurisprudence*. 1995. Vol. 8(2). P. 325–346.

13. Sokoloff W. W. Between Justice and Legality: Derrida on Decision. *Political Research Quarterly*. 2005. Vol. 58. No. 2. P. 341–352.

Поступила в редакцию 10.08.2025

Received August 10, 2025